

—"Ты хочешь поступить в Академию Ниндзя?"Цяньшоу Жуцзян удивленно посмотрел на Ли Цзесюана, в его глазах мелькало странное выражение.—"Я хочу стать квалифицированным ниндзя!"Ли Цзесюан смотрел на Цяньшоу Жуцзяна ясными глазами, его маленькие глазки были полны непокорной решимости и настойчивости.Ощущая искренность Ли Цзесюана, лицо Цяньшоу Жуцзяна стало еще более странным, и он подумал про себя: Знает ли этот малыш, что он делает?—"Тебе нужно хорошо подумать, директор Академии Ниндзя — Тобирама..." — говорил о своем старомодном младшем брате Сенжу Хасиме, и не мог не смеяться: "Ты только что научил Цунаде играть в азартные игры и теперь хочешь поступить к нему. Боюсь, тебе не придется сладко."Цяньшоу Хакума совсем не скрывал своего отношения к Цяньшоу Тобираме и ясно дал понять, что Тобирама заставит Ли Цзесюана попотеть.На самом деле, первое поколение всегда было таким наивным, пылким и милым человеком, который думает о мире.—"Я знаю это, но я должен поступить в Академию Ниндзя!"Поднять кирпичи и я не могу тебя обнять. Опустить кирпичи и я не могу тебя накормить. В этом случае, Ли Цзесюан решил: пусть ты держишь кирпич, а я держу тебя!Обычные ниндзя без семьи, если они не поступят в академию ниндзя, могут быть только пушечным мясом всю свою жизнь.Увидев такую настойчивость Ли Цзесюана, Цяньшоу Тобирама наконец кивнул. Хотя большинство студентов, зачисленных в школу, являются потомками крупных семей, если Цяньшоу Жуцзян заговорит, вопрос о зачислении Ли Цзесюана можно считать решенным...—"Я организую твоё зачисление. 10 сентября ты можешь прийти в школу напрямую, чтобы зарегистрироваться."Ли Цзесюан не мог не надуть губы, даже если он сбежал в мир Хокаге, он не смог избежать кошмарного дня 10 сентября?Достигнув цели, Ли Цзесюан, естественно, ушел. Первое поколение не позволит ему голодать, в конце концов, их отношения не настолько близки...—"Сегодня так долго был на улице, наверное, Мейтвей уже волнуется."Ли Цзесюан улыбнулся, качая головой, у него не было семьи в предыдущей жизни. Не ожидал, что здесь он также испытает чувство, что другие беспокоятся о нем.Однако, когда Ли Цзесюан открыл обветшалую дверь, Мейтвей кивнул как обычно и опустил голову, чтобы заниматься травами.—"Эм....."Ли Цзесюан задумчиво кивнул, и через некоторое время не смог удержаться от вопроса: "Разве ты не хочешь спросить, что я делал?"На это Мейтвей продолжал: "Я знал с самого начала, что ты отличаешься от обычных детей. Думаю, у тебя есть свои дела..."Оказывается... Мейтвей уже знал об этом?Подумав, Мейтвей просто характера, но не глуп. Естественно, после стольких дней он мог что-то заметить, но ничего не говорил. По его мнению, он не должен интересоваться секретами, которыми Ли Цзесюан не хочет делиться.—"Вы, ребята, действительно..."Ли Цзесюан был немного тронут. Он наконец понял, почему так много людей любило непоказной Матэкай.—"Я хочу тренировать тело!"Ли Цзесюан отдал все 100 000 юаней, которые Цунаде выиграла у Цунаде, Мейтвей.Приняв деньги, взгляд Мейтвей вдруг стал более серьезным, чем когда-либо, он уставился на Ли Цзесюана: "Ты уверен, что хочешь тренировать тело со мной? Это очень утомительно!"Не только очень утомительно, это просто нечеловеческий метод тренировки!Но.....—"Я уверен!"Ли Цзесюан решительно кивнул: "Каким бы трудным это ни было, я буду настойчив!"Ли Цзесюан и Мейтвей посмотрели друг на друга, взгляды двух пар глаз, одни большие и одни маленькие, встретились в воздухе и столкнулись!Полчаса...Как будто почувствовав что-то, Мейтвей резко схватил деньги и приказал: "Я пойду куплю лекарственные травы, и пока я не вернусь, сделай 500 отжиманий!"Как только он закончил говорить, Мейтвей прыгнул на выход.Увидев это, Ли Цзесюан понял, что начались тренировки тела, принадлежащие семье Мат!